

Голенькая попка, выглядывавшая из-под коротенького платья восемнадцатилетней Сэнди, так и манила мой взгляд. Девочка стояла на балконе, оперевшись на перила и смотрела на город, который только просыпался в лучах рассвета.

Очевидно, Сэнди только что приняла душ перед занятиями и не стала надевать трусики, все равно их придется снимать на уроке. Я подошел к ней сзади и легонько приобнял. Сэнди вздрогнула и повернулась. Ее милое детское личико озарила неподдельная улыбка.

— Тим, привет! Ты готов к сегодняшнему зачету?

— Да как тебе сказать... Вчера весь день тренировался. Как никак первая оценка в семестре. Я невольно потерял жетон, который висел у меня на шее. Именно туда будут заноситься все данные об успеваемости и поведении в школе. Учебная группа Сэнди будет сдавать этот зачет только через месяц, они учились немного по другой программе.

Никакой одежды, кроме жетона на мне, конечно же не было. Правила недвусмысленно запрещали мальчикам носить что либо, за исключением легких сандалий. Поэтому было видно невооруженным взглядом, что к Сэнди я как минимум равнодушен.

Я положил руки на бедра девушки. Щечки Сэнди мило покраснели, она возмущенно охнула и попыталась убрать мои ладони, бормоча что-то о зрителях, которые могут устроить обход даже утром. Но я не слышал ее — мои ладони поползли ниже, задирая подол платья и ощущая нежные упругие половинки.

Прижав Сэнди к себе, я нашел своими губами ее губы и неловко поцеловал. Практики еще не хватало, но мы очень старались. Мой возбужденный член всюду терся о тонкую материю платья Сэнди, оставляя на ней влажные следы.

На этот балкон редко заходили, он располагался в отдаленной части здания Школы. Я нашел его случайно, сразу после того, как мне исполнилось восемнадцать лет — исследовал потаенные уголки Школы и набрел на коридор, который вел сюда. Сэнди и мне нравилось приходить сюда ранним утром.

В этот момент послышались шаги. Мы поспешно отвлеклись друг от друга. Хорошо, что дело не зашло дальше, в процессе ласк Сэнди могла случайно обнажить свои прелести, а наказание за это было очень суровым. А вот поцелуи и простое общение мальчиков и девочек во внеучебное время не возбранялось, но и не поощрялось.

Тем временем в проеме показалась массивная фигура младшего зрителя. Он сурово посмотрел на нас, но ничего не сказал, так как правилами не запрещалось встречать рассвет на самой высокой башне Школы.

Когда зритель исчез, мы переглянулись. Сэнди нажала на свой жетон, который лежал у нее в ложбинке между сочных грудей. В воздухе появились светящиеся зеленые цифры. До начала первого урока оставалось две минуты. Мы поспешили к лифту. Сэнди нужно было идти в полуподвальное помещение Лаборатории Орального Секса, а мне на теоретические занятия в главном корпусе.

Сегодня первым уроком была история. Милая девушка-профессор в короткой юбочке впорхнула в аудиторию одновременно со звонком. Ее тяжелые груди так и стремились высвободиться из плена тесной белой блузки. Сосредоточится на том, что говорит это милое

создание было непросто, но наша группа отчаянно пыталась. Девушкам было проще, но и они не скрывали восхищения симпатичной профессоршей. Девичья бисексуальность в Этом Мире была нормой, а вот у мальчиков она отсутствовала напрочь.

Профессор Дженни заняла место за кафедрой и принялась диктовать тему сегодняшнего урока. Она сразу же облокотилась на крышку трибуны и в результате ее груди были почти полностью скрыты выступающим деревянным бортиком. Аудитория облегченно вздохнула и принялась внимательно слушать.

Дженни рассказывала нам о предназначении Школ в Этом Мире, который представлял собой вереницу из десятков планет, куда попадали абсолютно все люди, жившие на Земле — десятки миллиардов личностей. Я невольно и сам вспомнил, каким было мое первое пробуждение после Проявления. Этим словом обозначали этап, которым оканчивалось детство. Все дело в том, что большинство населения Этого Мира умирали на Земле в уже взрослом возрасте и попадали сюда вполне готовыми предаваться любви в процессе Поиска.

Но на Земле также умирало немало детей. Младенцы и подростки оказывались в особых учреждениях — Садах, где их воспитывали в строгости и в соответствии с нормами Того Мира до 18 лет. Говорить о Садах в подробностях было строго запрещено.

Затем после наступления совершеннолетия юношам и девушкам полностью стирали память о пребывании в Садах и они оказывались в Школе, в Комнате Проявления. Здесь проводился краткий инструктаж и адаптация восемнадцатилетних. После стирания памяти о времени, проведенном в Садах, у большинства новоиспеченных студентов Школы просыпались хотя и неоформленные, но очень яркие воспоминания из земной жизни. Чаще всего это были события (но без имен и лиц), образы и укоренившиеся нормы, поэтому приспособиться к новым условиям было довольно сложно.

В начале мне казались дикими правила, озвученные воспитательницей в первый день в Школе — никакой одежды для мальчиков, строжайший запрет на полное обнажение для девочек и одновременно с этим очень активное поощрение занятий любовью в первые несколько дней — с инструктором и без. Но постепенно я привык к тому, что девочки постоянно дергали мальчиков, становились на коленки и открывали ротки для очередного сеанса обучения оральному делу до конца. Никогда не забуду, как она выпячивала попку и со стоном прижималась грудями к простыне, пока я настойчиво долбил ее щелочку.

Преподаватель тогда разрешил девушкам заниматься на уроке топless, но только на то время, пока груди были прижаты к постели во время любовного действия.

Первой парой в списке сдающих зачет были как раз мы с Келли. Девочка глубоко вздохнула, вызвав колебания не только своего удивительного декольте, но и у меня чуть пониже живота. Она решительно взяла меня за руку и мы вошли в аудиторию, где Дейзи сидела в кресле за столом, а прямо перед ней лежал удобный мягкий ковер с пушистым ворсом, где все и должно было произойти.

Предмет назывался «Синхронная кульминация во время оральных ласк». Главной задачей пары было не обеспечить максимальное удовольствие друг другу или показать какую-то особую технику, а достичь высшей точки наслаждения как можно ближе друг к другу по времени. Разрешалось пользоваться любыми ухищрениями, в конце концов — это был наш первый зачет. Было только два условия — девочка во время минета должна была быть с прикрытой грудью, в трусиках и стоять на коленях, а парня обязывали находиться перед ней на ногах. Детали одежды оставались на усмотрение девушки.

Келли отпустила мою руку, развернулась к преподавательскому столу и назвала наши имена. Дейзи записала их в журнал и вопрошающе посмотрела на нас. Я в свою очередь взглянул в очаровательные голубые глаза Келли.

— Ты готова? — шепотом спросил я.

— Ага... — еле слышно ответила девочка.

Ее решительность улетучилась. Она сняла босоножки и стыдливо покраснела, опускаясь на колени, когда перед ее милым смущенным личиком предстал мой узловатый не слишком большой член. Дейзи с интересом наблюдала за нами, делая записи.

Высокая грудь Келли качнулась, когда девушка сделала движение вперед, лоя ротиком кончик моего пениса. По всему телу словно прошел электрический ток. Я восторженно охнул, ощутив маленький шершавый язычок моей партнерши. Келли немного поласкала мой член таким образом, а затем сделала губки колечком, как ее учила Дейзи на уроках в начале семестра.

Я тихонько застонал, когда член понемногу начал входить в маленький детский ротик Келли. Она возбужденно замычала и сжала мою обнаженную задницу своими нежными ладошками, нанизываясь на пенис. Он вошел во влажную глубину почти наполовину, когда девочка двинулась в обратном направлении, освободив блестящий от слюны член.

Я смахнул светлые кудряшки со лба девочки и положил свои ладони на ее затылок. Келли не сопротивлялась, позволив мне самому задавать темп. Я принялся буквально таранить девичий ротик, иногда меняя угол, чтобы член забавно оттопыривал щечку Келли. Она мычала и хлюпала, блаженно шевеля пальчиками на ногах. Ее грудь, практически выпрыгивающая из декольте, иногда терлась о мои колени.

Постепенно темп ускорился настолько, что я стал опасаться нарушения первого правила — груди уже почти обнажились. Кроме того, у меня было такое чувство, будто нежный горячий ротик девушки уже близок к тому, чтобы подвести мой пенис к завершающей стадии любовного действия. Поэтому я придержал Келли и с отчетливым чмокающим звуком вытащил член из милого желанного ротика. Пару раз шлепнув ее по личику своим пенисом, я вновь принялся использовать член в качестве тарана, заполняя им пухлые губки моей напарницы до отказа.

Постепенно приближался финиш. Келли стонала уже громче и каждое мое движение вызывало как у нее, так и у меня дрожь во всем теле. Я с силой прижал ладони к кудрявой головке девочки и нанизал ее на член до половины, начав бурно извергаться в маленький детский ротик. Келли приглушенно охнула и забулькала моим нектаром, сомкнув ножки и блаженно закрыв глаза на мгновение. Меня также накрыла дрожь, я конвульсивно двигался, пока девочка сжимала пальчиками мою задницу и в забытьи трепыхалась на члене, издавая иступленное мычание.

И вот наконец волна возбуждения прошла. Келли выпустила пенис, смущенно улыбнулась, подняла взгляд вверх и посмотрела на меня. Я в свою очередь наслаждался видом перепачканной девичьей мордашки, наклонился, поцеловал ее прямо в блестящие от моего нектара губки, а потом устался на Дейзи, которая делала какие-то пометки у себя в журнале.

— Отлично, Келли и Тим. Вы сдали зачет. Увидимся в следующем семестре — улыбнулась преподавательница.

Она поставила отметку в наши жетоны и мы счастливые выбежали из аудитории, пригласив

следующую пару. Это были Майк и Джессика.

Келли пошла впереди, даря мне восхитительный вид упругой попки, обтянутой тонкой тканью белых трусиков, которые то и дело выглядывали из-под короткого платья. Она остановилась, оглянулась и с улыбкой посмотрела на меня. По телу разлилось теплое ощущение радости, я глядел и не мог наглядеться на эти чарующие уста, которые только что отчаянно сжимали мой напряженный пенис.

Келли неожиданно махнула мне рукой и задрала платьице прямо у перил лестницы, ведущей к выходу в парк. Она быстро стянула трусики и моему взору на мгновение предстала волнующая картина влажной девичьей щелки. Девочка оперлась на перила, выпятила попку, немного нагнулась и позволила моим ладоням лечь на ее бедра.

Я пристроился и с разгону вогнал член в узкое горячее лоно Келли, прижавшись к ее спине и вдохнув аромат волос цвета соломы. Ее кудряшки мило щекотали мне нос, пока мой пенис таранил девочку, издавая удивительные хлюпающие звуки, которые сопровождались возбужденными стонами студентки, только что сдавшей свой первый зачет.